

Настоящий мастер-класс саспенса.
Последние главы составляют самую гениальную
концовку из всех, что я читала за последние годы.

Блестяще созданная напряженность.

Клер Макинтош

Волнующий, атмосферный, жуткий триллер,
от которого невозможно оторваться.

Сэм Каррингтон

Атмосферная и прекрасно написанная книга —
оторваться невозможно. Я пронесся сквозь нее
с неослабевающим интересом, от самого начала до
лихорадочно-напряженного конца. Блистательно!

Марк Эдвардс

Новый психологический триллер Элизабет Хейнс —
это потрясающая, тревожная и шокирующая история,
в которой на карту поставлено все.

Сара Карпенгер живет на ферме в Северном Йоркши-
ре и впервые после смерти мужа остается совсем
одна. Ее дети, Луи и Китти, уезжают учиться. Но Сара
держится мужественно и не считает себя одинокой.

У нее есть две собаки и лучшая подруга Софи.

А возобновление отношений со старым знакомым
Эйденем дарит Саре повод снова улыбаться и быть
счастливой. Но ее дети против. И даже Софи, кажется,
отделилась...

Загадочное исчезновение подруги, а затем и дочери
заставляет Сару жить в тревоге: она чувствует, что
опасность где-то рядом. Но у нее есть Эйден. Он
сможет защитить ее. Или нет?..

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-3368-3

9 786171 233683

Элизабет Хейнс

БУДЬ СОМНОЙ

БУ
ДЬ
СО
МНОЙ

Элизабет
Хейнс

БУ
ДЬ
СО
МНО
Й

NE
NE
VER
AL Elizabeth
Haynes
ON
E

БУ
ДЬ
Элизабет Хейнс **СО**
МНО
Й

УДК 821.111
Х35

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Печатается по изданиям:
Haynes E. Never Alone : A Novel / Elizabeth Haynes. — London :
Myriad Editions, 2016. — 376 p.

Публикуется с разрешения Annette Green Authors' Agency,
Louisa Pritchard Associates and The Van Lear Agency LLC

Перевод с английского *Виктории Гривиной*

Дизайнер обложки *Александр Слободянюк*

ISBN 978-617-12-3368-3
ISBN 978-1-908434-96-8 (англ.)

© Elizabeth Haynes, 2016
© Depositphotos.com: photogra-
phee.eu, обложка 2017
© Hemiro Ltd, издание на русском
языке, 2017
© Книжный Клуб «Клуб Семейно-
го Досуга», перевод и художе-
ственное оформление, 2017

Посвящается Саре МакГрейд

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Переезд из страны — вещь занятная. В самом начале все как будто хорошо, кажется, что тебя ничего не тревожит, но достаточно одной секунды, и вспыхнет пожар.

Я дурачил себя, уговаривая, что именно этого и хотел — что мне нужна свобода, мне требуется время привести мысли в порядок; что мне следует найти собственное я. Именно так все говорят, верно? И я убежал настолько далеко, насколько мог, и лишь после этого начал задаваться вопросом, от чего мне вообще было бежать.

Бежать от себя? Бежать от собственных ошибок?

Такие вещи трудно признавать.

Только вечно бежать не получится, вот в чем вся штука. Тоска по дому все пересилит, ее не перебеешь, рано или поздно поводок затянется, и ты начнешь думать о том, как вернуться.

Вот тут-то и возникают настоящие проблемы.

Когда понимаешь, что люди, которых ты оставил, изменились.

Когда понимаешь, что лучше было бы держаться от всего этого подальше.

Сара

Сара Карпентер в который раз стоит на вершине холма и думает, как хорошо подходит это место для того, чтобы умереть. Оно кажется краем света, таким высоким, что даже деревьям лень забираться сюда. Здесь растут лишь продуваемые ветром клочки травы, над головой носятся тучи и, когда совсем не ожидаешь, срываются ледяные капли дождя.

Тут можно было бы умереть, и никто бы не заметил. Можно было бы лечь на землю, и никто бы тебя не нашел. Ветер так и продолжал бы свистеть, и время от времени выглядывало бы солнце, и шел бы дождь и снег, пробиваясь сквозь одежду и дальше — сквозь кожу, и так, пока не останется ничего, кроме костей. Правда, даже в январе, с его непредсказуемой, а иногда и вовсе опасной погодой, сюда приходит не только Сара. Здесь блуждают смотрители из заповедника, горные туристы. В конце концов, тебя бы кто-нибудь нашел.

Но сегодня тут, на вершине, ни души. Только Сара со своими двумя собаками, которые на время исчезли из виду.

Она совершенно одна.

Обрывистый опасный склон у нее под ногами спускается к стене сухой каменной кладки, отмечающей границы ее собственности. Там есть поле, если можно так назвать клочковатые, изрытые ямами участки земли с жесткой травой, желтеющей вокруг возвышенностей, а трещины в почве создают своеобразные неровные террасы. В поле, согнувшись, точно какой-нибудь тролль, стоит заброшенная хижина, где когда-то, до того как построили ферму, жили пастухи. Еще ниже склон постепенно выравнивается, и вон там начинается ее сад с чахлыми деревьями и клочком огорода, на котором сейчас ничего не растет. «Ферма четырех ветров» жметя к склону холма так, будто ветер в любой момент может вырвать ее с корнями и унести вниз в долину.

— Бэйзил! Тесс! — зовет Сара, и ее слова уносит воришка-ветер. Сейчас она уже почти не чувствует собственного лица. Пора возвращаться.

Слышали они или нет, но колли по кличке Тесс появляется у нее из-за спины, а за ней, виляя хвостом, бежит и Бэйзил, похоже,

сверх меры довольный тем обстоятельством, что умудрился найти какую-то дрянь, а затем извалиться в ней. По его светлой шкуре от плеч до боков тянется длинный развод чего-то черного.

— Ох, Бэйзил, ну ты и маленький поганец. — У Сары нет времени мыть его, сегодня уж точно. Карабкаясь по кочкам, она раздумывает, может, просто полить на пса из шланга и пусть сидит во дворе, пока не высохнет. Но на улице жуткий холод и, судя по тучам над головой, не исключен даже снег.

Сара смотрит на часы: почти половина восьмого. Вероятно, если поторопиться...

Она оставляет Бэйзила скулить снаружи у черного хода, тем временем вытирая Тесс полотенцем в коридоре. После ветра щеки покалывает от холода, а в ушах шумит от внезапной тишины дома. Тесс смотрит на нее своими огромными карими глазами и слегка приподнимает собачью бровь, как будто демонстрируя, что от лабрадора большего ожидать и не следует.

— Сама знаю, — вслух произносит Сара, словно Тесс действительно что-то сказала. — Он идиот. Ну что тут поделаешь?

Она дает Тесс печенье, и собака семенит в кухню к своей подстилке. Предварительно закрыв межкомнатные двери, чтобы свести ущерб к минимуму, Сара запускает внутрь Бэйзила. Тот не знает, радоваться ему такой удаче или бояться того, что будет дальше, и это дает ей преимущество. Она берет Бэйзила за ошейник и отводит пса в маленькую душевую на первом этаже.

Он, опустив голову, начинает тихо скулить.

— Ты сам виноват, — говорит Сара. — Ну почему именно сегодня, Бэйзил, как ты мог?

«По крайней мере, — думает она, натирая его лавандовым успокаивающим шампунем для собак, — по крайней мере, будет пахнуть свежестью к приходу нашего “посетителя”».

Он приехал раньше. Это хорошо.

— Бэйзил, цыц! Хватит!

Пес словно никогда в жизни не слышал, как подъезжает машина, начинает лаять и носиться по кухне. Тесс лишь поднимает голову от подстилки, не проявляя подобной заинтересованности. Из кухонного окна Сара наблюдает за тем, как темно-синий

«Форд-Фокус» разворачивается на подъездной дорожке перед домом и припарковывается передом к гаражу. Ее сердце глухо бьется в груди. *«Ну, конечно, чего удивляться. Дыши глубже, девочка, давай. Веди себя разумно».*

Она открывает дверь и стоит, придерживая Бэйзила за ошейник, пока мужчина выходит из машины и наконец предоставляет ей возможность хорошенько себя рассмотреть. Тесс выказывает ровно столько любопытства, чтобы подняться со своей подстилки и встать рядом с Сарой, вытягивая шею и пытаясь понять, кто там прибыл.

Эйден Бек. Прошло больше двадцати лет.

— Привет! — дружелюбно выкрикивает она и слегка взмахивает ему рукой.

Светит солнце, и, как ни странно, ветер стихает. Нечасто появляется возможность крикнуть кому-то через двор, рассчитывая на то, что этот кто-то тебя услышит. Подобную деталь она, конечно же, ему не сообщает.

Бэйзил виляет хвостом, и теперь, когда машина припаркована, пса можно отпустить.

— Все в порядке, он добрый.

— Привет, Сара, — говорит мужчина. У него до сих пор прекрасная улыбка. Он гладит Бэйзила по голове, похлопывает по бокам. Пес вне себя от радости. Тесс уже развернулась и ушла в дом; на нее не так просто произвести впечатление.

Подойдя к Саре, Эйден целует ее в обе щеки, положив одну руку ей на плечо. Он, кажется, ни на день не постарел, и она уже собирается сказать ему об этом, но вовремя осекается. *«Ничего личного, — говорит она себе. — Ты уже все продумала».*

— Прекрасно выглядишь, — произносит он.

— Спасибо, — отвечает Сара, ей хочется уйти от комплимента, отпустив какой-нибудь уничижительный комментарий по поводу своего свитера, но она обещала себе, что будет думать, прежде чем говорить, и, кажется, тактика срабатывает. — Дорога была хорошей?

Конечно, он откуда-то приехал, но она без понятия, откуда именно. Они ничего по-настоящему не планировали, не имея времени обсуждать его перемещения во всех подробностях. Ка-

жется, он прилетел вчера. Можно предположить, что остановился где-нибудь в отеле; а может, гостит у друзей. Это ее не касается.

— Да, все было хорошо. Приятно снова видеть тебя; прошло столько времени...

— Ну, заходи, заходи, — перебивает она, не давая ему закончить фразу. Она пытается не смотреть на него в упор, не показывать так очевидно, что упивается его присутствием, каждой мельчайшей черточкой: морщинками вокруг глаз, щетиной, покрывающей щеки и подбородок.

Она отводит его в кухню, сверкающую чистотой. Уборку в доме Сара начала еще в пятницу, после того как возникла вся эта безумная идея.

— Я, хм... подумала, что ты мог бы пройтись к коттеджу и осмотреться, пока я сделаю чай, — говорит она. Ключ лежит на кухонном столе возле вазы с лимонами и лаймами. Она вручает ему его. Мужчина, похоже, удивлен. Такая задумка казалась ей удачной: получить немного времени, чтобы прийти в себя. Она знала, время ей понадобится, и вот уже наступил первый неловкий момент. У нее горит лицо.

— Э-э, ну хорошо. Ты уверена?

— Да, конечно. Мне надо кое-куда позвонить. Не торопись; дай себе возможность хорошенько осмотреться. Я поставлю чайник.

Он выходит той же дорогой, по которой они пришли. Чайник наполнен до краев и только закипел, потому что она включила его сразу, увидев машину, въезжающую в узкие ворота. Стоя перед раковиной, Сара наблюдает за тем, как Эйден проходит через двор и спускается к коттеджу, который прежде был хозяйственной пристройкой, а до этого свинарником. Здание переоборудовали специально для свекра Сары, но в итоге вышло так, что Джеймс-старший умер через два дня после того, как попал в больницу с воспалением легких, и никогда даже не увидел этого коттеджа. Она подумывала о том, чтобы найти жильца или, возможно, сдавать домик в аренду туристам, но в глубине души была не готова к этому. Ей не хотелось, чтобы кто-нибудь чужой жил прямо за дверью, да и мысль о случайных компаниях отпускников не сильно ее вдохновляла. Так и получилось, что

коттедж долгое время продолжал пустовать, сохраняясь в идеальном состоянии. Конечно, к Саре приезжали гости, друзья, родственники — но они всегда останавливались в доме.

Все изменилось в пятницу. Он застал ее врасплох, этот столь нехарактерный для него пост в «Фейсбуке», рассчитанный «только на друзей».

Возвращаюсь домой на следующей неделе, долго же меня не было!!! Дайте знать, если вам известно о какой-нибудь милой квартирке на одну-две комнаты в аренду, желательно в Йоркшире или на севере.

Он получил несколько ответов, в основном с предложением выпить пива и фразами вроде «Буду иметь в виду. Ты уже смотрел объявления в газете?» и все в таком духе. А потом она добавила комментарий:

Всегда можешь остановиться у меня в коттедже. Я как раз подыскиваю жильца. Сообщи, если будет интересно.

Чтобы написать этот комментарий, она потратила целый час. Не желая показаться слишком настырной, хотела добиться нужного уровня небрежности. Прошло пять минут, и Сара услышала сигнал сообщения.

Привет, Сара, приятно снова поговорить. Как твои дела? Спасибо за любезное предложение, может быть, мне и правда придется им воспользоваться. Я мог бы приехать взглянуть на коттедж во вторник, если тебе будет удобно. Э. х¹

Она быстро ответила:

Да, вполне подойдет, вот мой номер телефона, во вторник буду дома.

¹ Знаки в сообщениях х, хх, ххх в Англии означают «целую», «обнимаю». (Здесь и далее примеч. ред.)

Вчера с незнакомого номера пришло сообщение:

Привет, Сара, это мой мобильный телефон. Приеду завтра около 11 утра, если тебе подходит. Еще раз спасибо. Э. х

Она не сомневалась — что-то должно пойти не так. Он обязательно ей перезвонит, скажет «Спасибо, но мне нужно что-нибудь поближе», либо решит в конце концов вернуться в Японию или откуда он там приехал, либо скажет, что останется у друзей, пока не найдет постоянное жилье. Ей не стоило питать особых надежд. Вся эта генеральная уборка, конечно, не помешает, но, скорее всего, ничего не произойдет и она просто потратит время впустую...

Однако он все-таки приехал. Сара продолжает тарачиться во двор, хотя Эйден уже давно зашел в коттедж и прикрыл за собой дверь. Она достает с полки заварник, подогревает его, приносит чашки и жестянку с печеньем и раскладывает все на подносе. Может быть, выложить печенье на тарелку? Или расхрабриться и достать торт, который она специально испекла? Утром ей показалось, что это будет уже слишком, чересчур очевидно, что она готовилась к его приезду. Сверх меры попахивает отчаянием. Она оставляет печенье в жестянке.

Пока заваривается чай, Сара звонит Софи. Та немедленно отвечает, словно все это время держала телефон в руках и только этого и ждала.

— Ну? Он уже приехал?

— Да, — говорит Сара. — Пошел осматривать коттедж.

— И ты оставила его одного?

— Там не так много места. Думаю, он сможет и сам разобратся, что к чему.

— Могла бы лучше с ним позаигрывать!

— Тогда бы он уже пятками сверкал.

— Я сомневаюсь. Коттедж просто очаровательный, совсем как и ты. Я бы не удивилась, если бы он решил въехать прямо сегодня. У него все вещи с собой?

Сара переводит взгляд на припаркованную перед гаражом машину.

— Не знаю, может быть. Он ничего еще не говорил.

— Ну так что? Он все еще такой же шикарный, каким ты его помнишь?

— Да ну, прекрати. Как будто я за все эти годы ни разу не видела его фотографий...

— И что?

— Остановимся на том, что он действительно не очень изменился.

«И мое сердце в самом деле не перестало колотиться, — хочется добавить ей. — И этих двадцати четырех лет будто бы и не бывало. Я все еще это так чувствую? Нет, еще хуже. Намного хуже».

Софи хихикает как девчонка, словно ей до сих пор двадцать три, а не сорок три.

— Кажется, все идет неплохо. Рада слышать, я жду не дождусь встречи с ним, мечтаю увидеть того самого мужчину, по которому ты сохнешь всю свою жизнь.

— Эй, руки прочь.

— Не волнуйся, дорогуша, мои руки целиком и полностью принадлежат Джорджу, и ты это знаешь.

Бэйзил, который все это время ждал под дверью, снова начинает лаять. Сара поднимает глаза и видит, как Эйден проходит к дому через двор. Он разговаривает по телефону, и на его лице играет улыбка.

— Соф, я тебе позже перезвоню, он возвращается. Бэйзил, заткнись, умоляю! Иди к себе!

Бэйзил скулит и как будто бы выполняет приказ, но, как только открывается дверь и в кухню входит Эйден, подсакивает снова. Сара кладет мобильный на кухонный стол.

— Ну как тебе?

— Прекрасно, — говорит Эйден. — Не могу поверить, что внутри он оказался таким просторным.

— Думаю, все дело в правильном использовании белой краски, — говорит она и переносит поднос с заварником на стол. — Присаживайся.

Она наливает чай, а Эйден тем временем рассматривает ее. В воздухе уже витает какое-то напряжение. Или ей всего лишь

кажется и это просто у нее в голове? Он набирается храбрости сообщить, что приехал только взглянуть, а на самом деле предпочел бы жить ближе к Лондону, к своим друзьям. Конечно, у него есть друзья. Даже после стольких лет отсутствия.

— Я хотел извиниться за то, что не смог приехать на похороны.

Она замирает, наполнив чашки до половины. Удивленно смотрит на него.

— Я имел в виду похороны Джима, конечно. Само собой, я пришел бы и на похороны его отца, если бы мог.

— Ох. Ну, ничего страшного. Я и не думала, что ты будешь специально для этого ехать из-за границы.

— Но я все-таки должен был приехать. Джим — мой близкий друг. Это как гром среди ясного неба, шок, ведь он был еще таким молодым.

Сара начинает думать, уж не ожидает ли Эйден, что она огорчится или вообще расплачется. С тех пор как умер Джим, прошло уже три года, и, честно говоря, когда это случилось — через полгода после автокатастрофы, в результате которой он превратился в овощ, — она почувствовала чуть ли не облегчение. Сара медленно и болезненно скорбела у больничной койки.

— Да, шок. Он был... чудесным отцом.

Ничего большего выдавить из себя Сара не в состоянии. И даже когда Джим был жив и здоров, несмотря на все счастье, устроенность и то, что приносят двадцать лет брака, именно Эйден вспоминался ей перед сном, именно о нем она мечтала, когда накатывало определенное настроение.

Он никогда не должен узнать об этом. Никогда.

Она передает ему чашку через стол, тщательно избегая прикосновения.

— Спасибо, — говорит Эйден.

Бэйзил устроился под столом, примостив свой мощный зад на ногу Сары, значит, его голова должна покоиться на ноге Эйдена. Тесс наблюдает за сценой с собственной подстилки в углу, ее взгляд выражает усталость.

— Итак, — начинает Сара, но тут же умолкает, не имея ни малейшего понятия, что сказать дальше. Почему она чувствует себя так неловко?

— Итак, — отвечает он и смеется. — Расскажи мне побольше о коттедже. Что там с арендной платой, счетами и всем прочим?

— Ой, о деньгах я совсем не думала. Счетчик там отдельный, так что, полагаю, ты мог бы оплачивать счет за электричество. И оставайся столько, сколько захочешь.

Он смотрит на нее с другого конца стола, и она чувствует на себе его взгляд, взгляд этих зеленых глаз. Каким-то образом ей удалось забыть эту важную деталь, хотя она столько раз мысленно представляла его себе.

— Очень щедрое предложение, но я не готов его принять, — говорит он.

Эта фраза отдает каким-то странным формализмом, и его глаза становятся почти холодными.

— Вот как, — произносит она.

— Ты могла бы зарабатывать на ней пять сотен в неделю, если бы сдавала отпускникам. А в долгосрочной аренде, вероятно, сотен восемь.

— Может быть, — говорит она. — Но я бы не хотела, чтобы тут жил какой-нибудь незнакомый человек, и мысль о долгосрочных обязательствах меня тоже не прельщает. Вот если бы в коттедже поселился ты, было бы идеально. — Чтобы дать себе время подумать, она меняет тему разговора: — Так какие же у тебя планы? Работу уже нашел? Я даже не знаю, почему ты вообще решил вернуться.

Эйден ерзает на стуле и слегка отодвигается. Бэйзил, вскочив, на всякий случай устремляется к своей миске с едой — вдруг с тех пор, как он был там в последний раз, туда упало что-нибудь еще.

— Я подумал, сейчас самое время. На первых порах хочу заняться фрилансом, пока не подыщу что-нибудь постоянное.

— Я сую нос не в свои дела, извини.

— Да нет, что ты. Это разумный вопрос. А каково оно, жить здесь? У вас хороший интернет?

— У меня скоростной канал. Вайфай работает даже в коттедже, но сигнал там послабее. Тебе может понадобится собственный роутер.

— Я мог бы работать из дома, — произносит он.

Сердце Сары снова начинает биться быстрее. Он сказал «из дома». Он думает *об этом месте как о доме*.

— Конечно, без проблем.

— А как живется в деревне?

— Просто замечательно, здесь прекрасные люди, очень дружелюбные. Есть несколько магазинов, кофеен и чайных, почта, китайский ресторан, забегаловка с фастфудом, однако я стараюсь держаться от нее подальше. Есть неплохие пабы. В одном из них довольно хорошая кухня, но столик нужно заказывать заранее. Недавно построили новый сельский клуб, много чего происходит... мероприятия... ну, ты знаешь.

Он слушает, попивая чай. Наконец отставляет чашку в сторону.

— Коль тебе не нравится идея о долгосрочной аренде, мы можем обойтись без договора. Но я буду платить тебе восемьсот помесечно, с залогом на один месяц. Если захочешь, чтобы я уехал, можешь предупредить, скажем, за неделю. Что ты об этом думаешь?

— Ну, мы все-таки друзья, — начинает возражать она.

— Это не значит, что мы не можем подойти к отдельно взятому вопросу с профессиональной точки зрения. И, боюсь, я буду вынужден настоять на своем.

Он произносит это с такой серьезностью, что она чувствует, как нехотя расплывается в улыбке:

— Неужели настоишь?

— Да.

И тогда она сдается:

— Ну что ж, хорошо.

Он протягивает ей руку для пожатия, сделка завершена. Ее сердце бьется так громко, думает она, что он, наверное, тоже это слышит. *Восемь сотен в месяц*.

Он с улыбкой допивает чай. Затем поднимает на нее взгляд из-под бровей.

— Ты уверена, что это удачная идея?

— А почему бы и нет?

Он молчит в ответ. В ней зарождается ужасное чувство: это потому, что он прекрасно понимает, как она сходит по нему с ума.

— Обещаю, я не буду громить коттедж или устраивать шумные вечеринки без твоего участия, — говорит он.

— А я обещаю, что не буду заставлять тебя чистить выгребную яму, — отвечает она. У него теплая рука и твердое рукопожатие.

Вот так все и начинается.

Эйден

Когда с чаем покончено, она предлагает показать тебе остальные комнаты в доме. Ты соглашаешься. Тебе нужно все увидеть, чтобы наглядно понять, где она живет, спит, работает. Как она проводит свои дни. Что еще важнее, тебе надо как-то поддерживать разговор. Ты не ожидал, что будет так неловко.

Сара показывает дорогу из просторной кухни в гостиную, раза в два меньше по площади, здесь стоит большой угловой диван, и сквозь белое покрывало заметно, что он довольно потертый. Когда один из псов запрыгивает в угол с вмятиной, точно соответствующей его параметрам, ты понимаешь — покрывало расстелили в твою честь. Она кричит на пса, чтобы тот слез, и он подчиняется с выражением недоумения на морде. В углу у нее стоит маленький телевизор, и одну из стен полностью занимает шкаф с книгами. Тебе нравится такое соотношение, как и все, о чем оно свидетельствует.

Кроме гостиной, есть оранжерея и зимний сад. Еще внизу находится туалет с душем и подсобное помещение с отдельной дверью на улицу.

— В коттедже стоит стиральная машина, — замечает Сара. — Но если тебе понадобится высушить какие-нибудь вещи, всегда можешь принести их сюда.

— Спасибо, — отвечаешь ты, пытаясь представить, как станешь приносить сюда корзину с бельем, когда ее не будет. Или когда она будет здесь.

— Дверь обычно не запирается, — говорит она.

Ты смотришь на нее вопросительным взглядом.

— Я никогда не беспокоилась на это счет. Не думаю, что здесь вообще кто-нибудь закрывает двери на замок.

Она показывает дорогу вверх по узкой лестнице на второй этаж. Ты отвлекаешься от ее задницы в узких джинсах на первом плане и переводишь взгляд на развешанные по стенам рисунки. Это ее иллюстрации к «Поросенку из сахарной ваты», ее первой и самой успешной книги. Она получала премии и за последующую серию. Иллюстрации кажутся намного ярче самих книг, и ты говоришь ей об этом.

— Ты так считаешь? — отзывается она с лестничной площадки. — Мне кажется, я давно перестала обращать на них внимание.

Ты присоединяешься к ней на втором этаже. Дом построили на склоне, и он явно старый с покатыми полами и низкими потолками. Она показывает тебе две из пяти спален, одна из которых, по всей вероятности, принадлежит ее уехавшей дочери Китти, которая сейчас должна учиться в университете. А что там с сыном, Луисом? Кажется, теперь здесь нет его комнаты. Он уехал на учебу, но затем, припоминаешь ты, будто бы забросил занятия после первого курса. В том же году, когда умер Джим. Ты задаешься вопросом, что с ним случилось потом.

— Как поживают дети? — спрашиваешь ты.

— У них все в порядке, — говорит она. — Китти хорошо учится. Она должна скоро приехать, ты познакомишься с ней.

— И где она учится?

— В Манчестере. Она занимается жилищным строительством.

— А что с Луисом?

— Вот ванная, — говорит Сара, отступая в сторону. По ее широкой улыбке становится понятно: она особенно гордится этой комнатой, что очень мило. Ванна с закругленными углами стоит на ножках перед окном двумя ступеньками ниже. Ты обращаешь внимание также на душ и дубовые балки. И на то, что на окне нет никаких занавесок.

— Довольно откровенно, ты не считаешь? — произносишь ты, не успевая заранее обмозговать свои слова.

Она смеется.

— Да здесь на мили никого нет, — говорит она. — А если бы и были, не думаю, что я кому-то нужна.

Ты хочешь поспорить, но замечаешь, как на ее щеках разливается румянец, и понимаешь, что она и сама смутилась,

поэтому ограничиваешься вежливой улыбкой в ответ. К тому же она сворачивает экскурсию.

— Есть еще три спальни, — обыденным тоном говорит она. Одна из них, хозяйская, теперь принадлежит только ей, думаешь ты, но хвастаться этой комнатой она не собирается.

— А где ты работаешь? — спрашиваешь ты.

— У меня есть студия за гаражом. У Джима там раньше была мастерская, однако теперь я установила два окна в потолке и обосновалась в ней сама. Я тебе в другой раз покажу.

Она спускается обратно на первый этаж. Замешкавшись на мгновение, за которое ты успеваешь заметить полуприкрытую дверь в другом конце коридора, ты тоже спускаешься.

— Когда ты думаешь переезжать? — интересуется она.

— Да сразу, — говоришь ты. — Если тебя это не смутит.

— Ну что ты, конечно нет, — говорит она. — Считаю, что место уже твое.

Ты возвращаешься к машине. Помощи она не предлагает, и ты рад и счастлив снова оказаться наедине с самим собой. Отгоняешь «форд» к коттеджу, где перед входной дверью оборудовано отдельное место для парковки. Багажник под завязку набит вещами: два чемодана, портплед¹ и переноска для костюмов. Ты опять открываешь дверь коттеджа и заходишь, теперь уже как хозяин. Выгружаешь вещи из машины, оставляешь их в прихожей, закрываешь за собой дверь и какое-то время стоишь, прислушиваясь к тишине.

Ну наконец-то можно вздохнуть свободно.

Никто не знает, где ты. Никто, кроме Сары. Здесь ты в безопасности, все благодаря ей.

Ее щедрость потрясает. Может, даже подозрительно потрясает. С другой стороны, у нее есть отдельный коттедж, и ты можешь понять, почему ей не хочется, чтобы в нем жили чужие люди. Тебя удивляет только то, с какой легкостью она отдает его тебе, в конце концов, ты и сам считай что чужой человек. И место для жилья прекрасное, именно то, что нужно: большая гостиная открытой планировки с зоной кухни в конце; широкая

¹ Специальный чехол с ремнями для перевозки постельных принадлежностей.

дверь веранды открывает обзор на долину и поля — одни поля с овцами да каменными кладками на две-три мили вперед. Мебель современная и практичная, как было, вероятно, специально задумано. Все белое и чистое, светлое дерево и натуральные ткани. Спальня с двуспальной кроватью на железной раме оказывается просторнее, чем можно было ожидать. Сара даже постелила свежий комплект белья со светло-серым пододеяльником и наволочками. На краю кровати по-дизайнерски под углом лежит небольшая стопка полотенец. Они кажутся совершенно новыми. Ванная комната маленькая, и места для ванны нет, только душ. Но тебе без разницы. На окне стоит горшок с цветком, и ширина подоконника дает представление о толщине наружных стен. Цветок такого ярко-зеленого оттенка, что вполне может быть пластмассовым, но при ближайшем рассмотрении оказывается живым; земля слегка влажная. Придется запомнить, что нужно будет поливать; тебе бы не хотелось его прикончить.

Твои часы показывают половину первого, хотя ты еще совсем не голоден. Вчера ночью почти не спал и слишком вымотался, чтобы есть. Сейчас было бы самое время поспать, думаешь ты, глядя на железную раму кровати, которая так и манит комфортом, но если ты поддашься, то сегодня ночью не заснешь. Нужно продержаться на ногах до вечера. А перед этим переделать уйму дел.

Около часа уходит на то, чтобы разобрать чемоданы. Костюмы, рубашки развешаны по плечикам и отправлены в шкаф. Туалетные принадлежности — в ванную. Тебя снова манит кровать.

Именно поэтому ты выходишь на улицу, оставляя дверь незапертой. Лучше сразу привыкать к порядкам, говоришь ты про себя. Когда проходишь через двор к хозяйскому дому, одна из собак начинает лаять. Прекрасная сигнализация, само собой. Стучишь во входную дверь.

— Стучать совсем не обязательно, — говорит она, открывая. — Можешь заходить прямо так.

— Нет, серьезно, — говоришь ты. — Просто так заходить я не могу.

БЛАГОДАРНОСТИ

Роман «Будь со мной» прошел долгий путь от первого черного варианта, написанного в рамках программы «NaNoWriMo» в ноябре 2014 года. Немало людей помогли мне при создании истории, многие предоставили бесценную поддержку в изучении вопроса, и я с удовольствием пользуюсь возможностью поблагодарить их.

В первую очередь, бесконечная благодарность группе «Мирриад Эдишнз», в частности моему выдающемуся и дальновидному редактору Викки Бланден, а также издателю и подруге Кандиде Лейси за то, что с таким энтузиазмом принимала каждый вариант, за то, что всякий раз находила способ улучшить рукопись, и за то, что терпеливо ждала, пока я пробиралась сквозь коллизии сюжета. Спасибо вам обеим, ведь вы поверили в меня и мою историю. Как всегда, я глубоко благодарна моему гениальному редактору-корректору Линде Маккуин, она замечает такие вещи, которые не видит никто, и всегда возвращает мне рукопись в таком виде, что я могу ею гордиться.

Я не слишком-то умею писать в одиночку, и поэтому мне очень повезло, так как рядом находились талантливые пишущие друзья, ежедневно поддерживавшие меня, вдохновлявшие и подбадривавшие. За то, что помогли остаться в здравом уме, за смех, за то, что снабжали меня чаем с пирожными и предоставили фантастическую всестороннюю помощь, шлю множество благодарностей моим кабинетным товарищам: Джо Хинтон Маливуар, Дениз Уэст и Донне Луиз Бишоп.

Именно в обществе этих выдающихся писателей «Будь со мной» приобретал свои очертания в многочисленных кофейнях и чайных комнатах Норфолка; принимая это во внимание, хочу порекомендовать вам чайную комнату «Алби», что между

Кромером и Эйлшемом, а также «Магазин кофе и чая Генри» и кафе «Рокет Хауз» в Кромере. Спасибо за пирожные, завтраки, чай и за то, что создавали радушную атмосферу.

Кроме того, хочу поблагодарить Гейл и Мика из отеля «Ройял Оук» в Хэмсли, Северный Йоркшир, которые с удовольствием отвечали на всевозможные глупые вопросы о больницах и состоянии дорог во время снега.

Спасибо Джинни Тейлор и Брюсу Хеду, позволившим мне написать об их прекрасной умной собаке Тесс.

Несколько человек помогли мне при подготовке материала, и я благодарна Шарлотте Бакли за ответы на вопросы, связанные с ветеринарной практикой (а также Кэт Бор за то, что нас познакомила); спасибо Энн Данкерлей, которая очень помогла мне с ранними набросками и поддерживала на каждом этапе работы; Симону Ллойд, ответившему на вопросы об услугах массажа для женщин в Лондоне; Борису Старлингу и Софи Ханне за объяснение особенностей вождения машины в снегопад в сельской местности. Я благодарю Элисон Мюррей, которая во время одного весьма интенсивного творческого уикенда, посвященного писательскому мастерству и организованного великолепным Греком Моссе, рассказала мне о том, что самое страшное из того, что она может себе представить, — это проснуться среди ночи и увидеть, как кто-то сидит на твоей кровати. Спасибо Ивонн Джонсон за то, что помогла мне выбрать «Марго» в винном погребе Джорджа; Карен Кларк за вычитку больничных глав; Эндрю Тейлору за техническую поддержку; @alexisgebbie и @JFDerry из «Твиттера» за помощь в ориентировании по центру Йорка (к сожалению, как можете заметить, сцена с уличной игрой была перемещена с Парламентской площади, но все равно спасибо). Само собой разумеется, я возлагаю лишь на себя все бремя ответственности за любые ошибки, умолчания и художественные неточности.

Особые благодарности, по традиции, адресую моим дорогим друзьям Саманте Боулз, Кэти Тоттерделл и Грегу Моссе за то, что, кажется, они всегда готовы предлагать варианты развития сюжета, которые, не будь их рядом, я могла бы упустить; и спасибо великолепной Жаклин Чнеур за то, что показала мне

книгу в новом свете. В моих романах всегда есть место для усовершенствований.

Спасибо всем, кто помог мне со сценой преступления. Вы сами знаете, кого я имею в виду; никаких имен. Я бы не смогла достичь таких результатов, если бы не вы.

Как всегда, благодарности всем, кто читает мои книги, и тем, кто тратит свое время на то, чтобы поделиться со мной собственными соображениями по электронной почте или посредством отзывов. В частности, спасибо членам сообщества «THE Book Club» на «Фейсбуке» и потрясающей Трейси Фентон, которая не перестает поддерживать мои книги и помогла внести несколько изменений в последнюю минуту, — ты великолепна, спасибо.

Напоследок, но не в последнюю очередь, благодарю всех членов моей потрясающей семьи, не перестававших подбадривать меня. Я вас люблю.

Літературно-художнє видання

ГЕЙНС Елізабет
Будь зі мною

Роман
(російською мовою)

Керівник проекту *М. Г. Шакура*
Відповідальний за випуск *Н. О. Міщенко*
Редактор *Г. В. Доніна*
Художній редактор *А. В. Ачкасова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *Л. Г. Фадєєва*

Підписано до друку 09.06.2017. Формат 84x108/32.
Друк офсетний. Гарнітура «Adonis».
Ум. друк. арк. 16,8. Наклад 3000 пр. Зам. № .

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а.
E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано у ПАТ «Білоцерківська книжкова фабрика»
09117, м. Біла Церква, вул. Леся Курбаса, 4
впроваджена система управління якістю
згідно з міжнародним стандартом DIN EN ISO 9001:2000

Литературно-художественное издание

ХЕЙНС Элизабет
Будь со мной

Роман

Руководитель проекта *М. Г. Шакура*
Ответственный за выпуск *Н. А. Мищенко*
Редактор *Г. В. Донина*
Художественный редактор *А. В. Ачкасова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *Л. Г. Фадеева*

Подписано в печать 09.06.2017. Формат 84х108/32.
Печать офсетная. Гарнитура «Adonis».
Усл. печ. л. 16,8. Тираж 3000 экз. Зак. № .

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»,
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, просп. Гагарина, 20а,
E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано в ПАО «Белоцерковская книжная фабрика»
09117, г. Белая Церковь, ул. Леся Курбаса, 4
внедрена система управления качеством
согласно международному стандарту DIN EN ISO 9001:2000

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093)170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: **www.bookclub.ua**
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Высылается бесплатный каталог

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@bookclub.ua

Впервые после смерти мужа Сара остается в своем фермерском доме на отшибе в Северном Йоркшире совсем одна. Дети, Луи и Китти, уехали учиться. Но Сара мужественно держится и не считает себя одинокой. У нее есть две собаки и лучшая подруга Софи. А возобновление отношений со старым знакомым Эйденом дарит Саре повод снова улыбаться и быть счастливой. Но ее дети против. И даже Софи, кажется, отдалилась...

Жизнь Сары неожиданно наполняется тревогой и подозрениями: сначала загадочно исчезает Софи, а затем и ее дочь Китти. Сара внезапно оказывается в опасности и не знает, кому доверять... Но рядом есть Эйден. Поможет ли он любимой? Сможет ли защитить ее?..

Хейнс Э.

X35 **Будь со мной** : роман / Элизабет Хейнс, пер. с англ. В. Гривиной. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2017. — 320 с.

ISBN 978-617-12-3368-3

ISBN 978-1-908434-96-8 (англ.)

Уперше після смерті чоловіка Сара залишається у своєму фермерському будинку на відлюдді в Північному Йоркширі зовсім одна. Діти, Луї і Китті, поїхали вчитися. Але Сара мужньо тримається і не вважає себе самотньою. У неї є дві собаки і найкраща подруга Софі. А відновлення стосунків зі старим знайомим Ейденом дарує Сарі привід знову посміхатися і бути щасливою. Але її діти проти. І навіть Софі, здається, віддалилася...

Життя Сарі несподівано наповнюється тривогою і підозрами: спочатку загадково зникає Софі, а потім і її дочка Китті. Сара раптово опиняється в небезпеці і не знає, кому довіряти... Але поруч є Ейден. Чи допоможе він коханій? Чи зможе захистити її?..

УДК 821.111